

Секция «Политические науки»

Инструментарий темпоральной логики в исследованиях политики

Азархина Александра Константиновна

Студент

Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский

факультет, Киев, Украина

E-mail: luminaless@gmail.com

Любое политическое событие неразрывно связано с другими социальными процессами, которые вплетены друг в друга непосредственно благодаря субъектам этих процессов, их взаимными интересами и взаимовлияниями, что в своей множественности и разнообразии усложняет объективный анализ, выявление причин и следствий данного события. С ускорением информационных и социальных обменов такой анализ становится еще сложнее: одновременность, режим он-лайн времени – события накладываются одно на другое, становится почти невозможным отделение одного события от другого, фундаментальная логическая ошибка – *post hoc ergo propter hoc* (после этого, значит по причине) становится инструментом для многочисленных политических манипуляций.

Для того что бы политические события были не просто фикцией, продуктом работы СМИ, которые представляют последовательность событий в выгодном для определенных социальных групп свете, следует обратиться к логическому инструментарию анализа политических событий, который в наименьшей мере зависит от существующих "социальных и культурных условий".

Говоря о темпоральном аспекте политики, следует упомянуть о влиянии временных структур и установок на политический процесс и характер политической деятельности, которые изучает хронополитика. Но эта область знания не акцентирует свое внимание на текстуальном аспекте времени в политике. Суждения, которые имеют временное содержание, изучает темпоральная логика. Задачей темпоральной логики является построение искусственных языков, способных сделать более ясными и точными суждения о явлениях, существующих во времени. Естественно то, что представления о времени и временные структуры выражаются языковыми средствами как в повседневной речи так и на теоретическом уровне, и мы должны осознавать политическое значение высказывания "революция начнется весной" "сначала заблокировали трибуну, а потом в зал вошла вооруженная охрана" которые рассматриваются не просто касательно политических событий, но являются отдельным предметом анализа политической действительности как факт, который в темпоральной логике может быть рассмотрен с двух позиций: прошлое, настоящее, будущее и ранее, одновременно, позже. Каким образом политическое событие будет расценено с этих двух позиций мы рассмотрим после краткого обзора становления идей временной логики, которые могут иметь различное развитие в границах политических и философских наук.

Истоки темпоральной логики в работах Диодора Кроноса, Вильяма Оккама, Жана Буридана, Альберта Саксонского. Кронос создает своеобразную концепцию модальностей: возможное это то, что есть и будет истинным, а необходимое – то, что есть и всегда будет истинным, возможности всегда иллюзорны, так как только когда мы оцениваем будущее из настоящего, мы воображаем возможности, когда же мы видим прошлое из настоящего, перед нами лишь одна возможность – та которая реализовалась, то есть

– сама действительность. История и ее трактовка как элемент политического дискурса построена на принципе исключенных возможностей, историю пишут победители и любое политическое событие, оцениваемое с позиций прошлого, автоматически становится необходимым, обусловленным таким количеством причин, на которые способен изобретательный ум исследователя. Фактически, с позиций представленных Диодором, любое приписывание причин постфактум является лишь дорисовкой к готовой картине, но согласно одному из постулатов "главенствующего принципа" каждое истинное суждение о прошлом является необходимым (3). Здесь не ставится вопрос о том, какое именно суждение есть истинным, главное в том, что должно существовать нечто что необходимо является причиной настоящего, невозможным является и вариант "без прошлого политика не может существовать без истории, в логическом смысле она оставляет только одну возможность для истины – единственный вариант причины, которая исключает другие возможности и являет себя в следствии – в реализованном будущем, то есть настоящим. Можно провести образную параллель с мифологическими истоками политики как искусства определения что есть белое, а что есть черное – миф не смотря на всю его "алогичность" однозначен: политический миф опирается на принятие существования конкретной причины, зафиксированной во времени, будь-то финансовый кризис который привел к нестабильности правительства, или Освободительная война под руководством Хмельницкого. Функцией темпоральной логики является отделение разнопорядковых событий, которые могут различаться в линейном хронологическом порядке, либо в связи с изменениями, которые непосредственно с ними связаны.

Непосредственная связанность событий также является сомнительным утверждением, которое в данном случае используется для характеристики непосредственной каузальной связи между событиями. Но если посмотреть на это утверждение с позиций Жана Буридана, который сделал попытку определения условий истинности временных контекстов, то события будут "связаны" самой истинностью – суждение, выражаемое высказыванием прошедшего времени, является истинным, если вещи были такими, как о них в нем говорится, а будущего – если будут такими, как о них говорится. В более упрощенной форме эта же идея выражена в работах Вильяма Оккама, принцип "смещения времен" утверждает: если условие "событие имеет место" было хотя бы в один момент времени истинным, то истинным является утверждение "событие было то есть в основе анализа – недискретная связь прошлого и настоящего.

Конкретные научные предпосылки временной логики сложились под влиянием лингвистических исследований грамматических времен глагола и философских исследований проблемы времени. С целью формализации идей Кроноса, Артур Прайор (сер. XX века) осуществляет счисление временной логики. Дальнейшее развитие темпоральной логики связано с именами Н. Решера, Х. Кампа, Г. Фон Вригта, Е. Леммона, Дж. Клиффорда и др. Результатом работы этих ученых является изучение времени в логическом измерении прошлое-настоящее-будущее (логика изменений: одно переходит в другое) и раньше-одновременно-позже. Если политическое событие будет рассмотрено в ракурсе прошлое-настоящее-будущее с логической точки зрения это событие, относительно других: Если событие будет, значит не истинным является выражение "этого события никогда не будет". То есть когда сознательно высказывание "война начнется не на нашем веку" заменяется "мир никогда не настанет" (Будет А/Было А означает "неверно, что всегда будет/было не-А) – это не просто речевая необходимость.

Неверно то, что событие одновременно было и не было: на почве этой позиции строится масса смысловых нагрузок. Общественно приемлемой становится противоречивая точка зрения "и да, и нет" в отдельные исторические эпохи маскирующаяся диалектическими понятиями. В теории управления использование заведомо противоречивых сведений ставит целью искажение общей картины, затенение действительно важных событий. Практическая невозможность проверки истинности того или иного суждения не мешает логике выделить "да" и "нет" по крайней мере в одном целостном тексте (в качестве образца интересно исследовать политические программы как более продуманные документы и диалоги в публичных выступлениях).

Если неверным является суждение "всегда было, что не всегда будет" то оно имеет место сейчас: в любых аргументациях, которые отсылают к вечным ценностям/референтному прошлому этот принцип нарушается. Будет, что нечто было, если и только если оно или есть сейчас, или будет, или уже было ("Будет так, что митинг прошел, только если он или идет, или пойдет, или уже шел"): этот принцип наиболее примечателен в ситуациях смещения событий. Если за условие события принимается факт будущего, истинность данного аргумента невозможна.

Примеры нарушений этих принципов находим в любых политических дискуссиях направленных в будущее – желаемое или предполагаемое берется за основу исходных действий. Всегда было, что всегда будет нечто, только если оно есть, всегда было и всегда будет – главный аргумент популистической пропаганды. Фактически не имеет реального проявления, особенно в современных динамичных обществах, хотя сохраняет свое влияние на массовое сознание.

Но если речь идет не о изменениях, переходе одного явления в другое, то следует обратиться к другому направлению временной логики – в понятиях "раньше" одновременно "позже" которое представляет иной взгляд на мир нежели вышеуказанная концепция. Например, понятие "раньше" не может быть определено через триаду "было" "есть" "будет" потому что раньше могут быть и события в прошлом и в будущем, а временные определения "настоящее" несводимы к утверждениям "раньше" или "позже" если же события не раньше и не позже одно другого, то они просто одновременны, но не обязательно актуальны в настоящем (1).

При оценке явлений в соотношении "раньше" одновременно "позже" следует придерживаться следующих аксиом:

- ничто не раньше самого себя;
- если первое раньше второго, то неверно, что второе раньше первого;
- если первое раньше второго, а второе одновременно с третьим, то первое раньше третьего и т. п. (2).

Не смотря на то что временная логика, существующая в понятиях "раньше" одновременно "позже" получила большее распространение в точных, нежели в гуманитарных науках, в политическом процессе, который характеризуется наличием как субъективных так и объективных факторов, важны оба подхода.

Согласно с вышеназванными принципами темпоральной логики, мы можем предположить следующие уровни использования инструментария временной логики:

Анализ отдельно взятых политических текстов с целью выявления логических нарушений во временных аспектах;

- Изучение распространенных временных установок и представлений о
- времени в данном обществе с точки зрения рационализации коммуникационных процессов;
- Построение политических теорий и хронополитических исследований на основе разработок темпоральной логики;

Литература

1. Ивин А.А. Логика времени // Неклассическая логика. – М., 1970
2. Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. – М., 1997
3. Ишмуратов А.Г. Логические теории временных контекстов. – К., 1981